

Внезапно раздался гром и сотрясение земли. Они почувствовали это даже в кладовой на задворках резиденции.

– Что это было?

Кайя и Каноко удивлённо посмотрели друг на друга. Каноко ослабила хватку на волосах Миё, и та упала на колени.

– Проверь, что происходит, – приказала мачеха своей служанке.

Её голос прозвучал далеко от Миё, которая всё больше теряла сознание. Её ударили по плечам с такой силой, что руки онемели. От удара по лицу у неё всё больше помутнело в глазах.

– Это была ты? Ты что-то сделала?

Миё почти не обратила внимания на резкий тон мачехиных обвинений. Её это несколько не задело.

– М-м-м?..

На что вообще намекала мачеха? Что могла сделать Миё, будучи пленницей, связанной и беспомощной?

– Мама, ты должна заставить её сказать это.

– Я скажу. Миё, скажи, что тырываешь помолвку с Кудо, сейчас же!

Её голос был таким далеким.

– Нет... Я не буду этого говорить.

Миё не могла сосредоточиться, едва могла думать, но она не сдавалась. Девушка не позволит им добиться своего. В её сердце было только одно желание, и из этого желания она черпала силы, чтобы продолжать сопротивляться своим угнетателям.

– Бесстыжая девка! Ты не имеешь права не соглашаться!

Покраснев от гнева, Каноко схватила Миё за шею. Миё увидела в своём сознании слово "смерть". Буквы быстро исчезали. Но она не отчаивалась, хотя у неё было предчувствие, что если сейчас просто сдастся, то смерть придёт незамедлительно. Она вспомнила, как примирилась со своей кончиной раньше, когда её горестная и мучительная жизнь уже не

казалась ей достойной. Когда она нигде не чувствовала себя нужной. Но Миё ошибалась – в этом мире для неё нашлось место рядом с Киёкой.

– Я... не буду... говорить... это.

Кайя недовольно скривилась, а Каноко крепче сжала горло Миё.

– Господин Кудо, я не сдалась. Я не извинилась и на этот раз. Я не хочу покидать Вас. Я не хочу умирать...

– Господин Кудо...

– Миё!

Перед глазами всё потемнело, но она услышала, как её зовут. Она ждала этого голоса. Его голос.

– Господин Кудо?..

От неожиданности Каноко отпустила Миё. Она снова рухнула на пол.

– Миё!

Киёка, не обращая ни на кого внимания, бросился к ней. Он развязал путы и поднял её избитое тело в объятия. Он действительно проделал весь этот путь ради неё.

Она закашлялась, задыхаясь, со слезами на глазах от нахлынувшего облегчения. Девушка никогда не сомневалась в нём. Она знала, что этот добросердечный человек не бросил бы её. Просто он был таким.

– Господин Ку... До...

– Всё будет хорошо.

Он выглядел страдающим, на грани слёз. Может быть, это потому, что он так жалел её, избитую и оскорбленную? Если так, то она хотела извиниться за то, что огорчила его. Но ей не было стыдно – раны были её почетным знаком. Впервые в жизни Миё не уступила своим мучителям. Несмотря на давление со стороны семьи, она не позволила им сломить её волю.

Киёка бережно обнимал свою невесту, когда она потеряла сознание. Она весила так мало, даже одетая в замысловатое кимоно, которое отнюдь не было лёгким. На её щеке виднелся рубец, должно быть, её ударили тупым предметом, и он с недоумением потянулся к нему, остановив пальцы перед тем, как они коснулись кожи, чтобы не причинить ей боль. Две женщины, которые сделали это с ней, стояли рядом.

- Что Вы сделали, чтобы она стала такой?

Они дёрнулись от его тихого вопроса, удивлённые. Неужели они думали, что это сойдёт им с рук? Вглядываясь в их лица, он почувствовал прилив гнева. Он был поражён их наглостью.

- Как вы могли избить беспомощную девушку? Что Вы хотели от неё?

- Ну...

Каноко угрюмо молчала, но Кайя был невозмутима.

- Я не сделала ничего плохого, - она надменно подняла подбородок и уставилась на Миё, которая лежала на руках у Киёки.

- Я просто пыталась исправить ошибку.

- Какую ошибку?

- То, что Миё была предложена Вам в качестве невесты. Моя семья, должно быть, сделала это по ошибке. Девушка бесполезна, Вы же знаете. У неё нет духовного зрения, к тому же она глупая и некрасивая. Из неё даже не получится хорошей служанки. Такая, как она, собиралась выйти замуж за Вас? Невероятно. Это было огромной ошибкой, просто и ясно.

- Мои родители согласны, что я лучше её. Я - лучшая дочь. Я достойна стать Вашей женой. Даже отец Кодзи согласен с этим.

Кайя была в ярости, полностью уверенная в своей правоте. В её понимании ненависть к Миё была не беспричинной личной неприязнью, а естественной реакцией на игнорирование её прав. Киёка подумал, что она стала такой извращенной, потому что родители привили ей это право. Он мог бы даже посочувствовать ей. Но девушка навлекла на себя его гнев, и он не простит её только потому, что воспитали в заблуждении.

- Вы, несомненно, будете довольны мной больше, чем ею, господин Кудо. Я лучше её во всех отношениях, так что вы должны...

- Заткнись.

- Э!

Его пронзительный взгляд заставил её замолчать. Киёка не мог больше слушать её глупости. Она даже не пыталась оправдаться – она искренне верила в свою невиновность, и от этого у него сводило живот.

- Не трать моё время на подобную ерунду.

- Что? Почему Вы не хотите понять?! Вы такой жестокий!

Она умела говорить, но спорить с таким заблуждением было бессмысленно. К тому же, пожар, охвативший главное поместье, скоро перекинется и сюда.

- Госпожа Саймори! Госпожа Кайя! Там пожар! Здесь небезопасно!

Служанка, которую послали проверить, как обстоят дела, как раз вернулась. Кодзи, до этого момента молча стоявший в стороне, подошёл к Кайе.

- Кайя, ты не можешь здесь оставаться. То же самое касается и Вас, госпожа Саймори. Нам нужно уходить.

- Мой дом... горит?

Ужаснулась Каноко. Выскочив из кладовой, она увидела, что из главного дома валит чёрный дым.

- Нет! Нет!.. Только не мой дом!

Киёка не беспокоился ни о ком, кроме Миё. Когда он поднял её с земли, чтобы вынести из хранилища, Кайя схватила его за рукав.

- Не уходите! Пожалуйста, господин Кудо!

Киёка в отчаянии отшатнулся от неё и посмотрел на девушку с неприкрытой враждебностью.

- Хватит с меня твоего высокомерия. Меня не волнуют красивые лица и дар. Небо должно упасть, чтобы я выбрал в жёны такую самовлюблённую женщину, как ты! Уйди с дороги.

Она вздрогнула и сделала шаг назад. Киёка не удостоил её и взглядом, выходя из склада с Миё на руках.

Кодзи остановил невесту, которая пыталась снова дотянуться до Киёки, когда тот уже уходил.

- Нам нужно уходить отсюда.

- Нет... Почему? Почему это происходит со мной?!

- Нам нужно идти, Кайя.

- Убери от меня свои руки! – она впала в ярость, когда он попытался вывести её за руку. – Я не понимаю! Я не сделала ничего плохого!

Кайя...

Снаружи Каноко кричала о том, что во всём виновата Миё. Кодзи потерял терпение. Он вздохнул и потащил Кайю к выходу, несмотря на её протесты. Как только они оказались на улице, он схватил разбушевавшуюся Каноко и заставил её идти с ними.

- Отпустите меня! Немедленно освободите меня!

- Хватит уже! – крикнул Кодзи.

- Что на тебя нашло? Тебе ведь нравится Миё? Оставь меня и беги спасать свою шкуру!

Кровь снова прилила к его голове. Он даже не понимал, почему его заставляют спасать этих женщин. Но он должен был это сделать.

- Ты права! Миё для меня важнее всего. Конечно, она важна. Но ей будет грустно, если ты умрёшь, и я не позволю тебе и твоей семье причинять ей боль!

Он сделает всё, что в его силах, чтобы эти мерзкие люди больше не заставляли Миё плакать. Ради того, чтобы избавить Миё от страданий, он готов был спасти даже тех, кого ненавидел.

Услышав от своего мягкотелого жениха такие резкие, гневные слова, Кайя замолчала и обиженно опустила глаза. Она молчала, пока они покидали горящий дом.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3241060>